

Ноги вытянешь, пока дойдешь до хирурга-то (там же).

“Die Puste wird dir ausgehen, ehe du Chirurg bist”.

Картина мира – это наше представление о мире, которое отражает специфику взаимоотношений человека и бытия. Современные лингвисты считают, что каждый язык отражает свою собственную картину мира и тот факт наглядно подтверждается вышеприведенными примерами. Лексические системы языков отличаются друг от друга, каждый язык имеет только ему присущий строй, т. к. разные языки по-разному членят окружающий мир на части и фрагменты, которые получают самостоятельные названия. Такое членение часто зависит от того, насколько важны эти фрагменты для данного народа. Это своеобразие лексико-семантического аспекта каждого языка, прежде всего, проявляется в типе смысловой структуры слова.

Учеными отмечается, что самое яркое проявление своеобразия языковой картины мира характерно для художественных текстов, т.к. в них отражается идейно-творческий замысел автора, общественный опыт народа, говорящего на этом языке, его культура. Картина мира несет в себе черты своего создателя и, прежде всего, динамичность его мировидения. Свообразие индивидуальной картины мира реализуется в словаре личности, изучая два варианта рассказов и повестей, мы постоянно с этим сталкиваемся. Состав языковых средств, использованных автором переводов для реализации своих замыслов, взглядов отличается от состава языковых средств автора, написавшего оригинал этих рассказов и повестей.

Таким образом анализ порождаемых личностью текстов с точки зрения использования в них системных средств языка позволяют реконструировать содержание мировоззрения личности.

Литература

Распутин В. Повести. Москва, Молодая гвардия, 1975, - 656с.

Rasputin V. Novellen und Erzählungen. Berlin, Verlag Volk und Welt, 1979, - 657S.

А.А. Сергеева
г. Белгород, БелГУ

О контекстуальных особенностях фразеологических единиц с лексемой tkte (на материале французского языка)

Фразеологические единицы (ФЕ) обладают особой системой выразительных – стилистических – средств, специфичных не только для литературного языка, но и для акта коммуникации. Они представляют собой ту часть языковой картины мира, в которой наиболее ярко и сконцентрировано присутствуют национально-своеобразные черты мировидения (Сухорукова, 2003: 52). Фразеологизмы составляют пласт языка, наиболее экспрессивно отра-

жающий психологию его носителей, соответствующий устоявшимся представлениям об окружающей действительности членов данного социума.

Идиомы в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не строятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава (БЭСЯ, 2000: 559). Фразеологизмы как знаки вторичного образования, являются продуктами особого вида вторичной номинации – косвенной, представленной различного рода синтагматическим взаимодействием слов-компонентов в процессах переосмысления и формирования нового значения исходного сочетания или отдельного слова. Как известно, в акте фразеологической номинации большую роль играют ассоциации, «связанные с имеваемым объектом и возникающие на стадии понятийно-языкового отражения объекта» (Богданова, 2003: 26). Чаще всего одна из них становится мотивом возникновения ФЕ. Иногда несколько ассоциаций, относящихся к какому-либо одному предмету экстралингвистической действительности или внутреннему миру человека, в силу своей выразительности становятся источниками фразеологической номинации. Идиомам чаще всего присуще наличие одного значения. Таковыми, например, являются большинство ФЕ с исследуемой нами лексемой *tkte*, представляющие собой самодовлеющие образования, которые не нуждаются в контексте для снятия полисемии.

В ходе исследования нами были выявлены фразеологизмы с этой лексемой, обозначающие:

- 1) индивида с высоким уровнем развития интеллекта;
- 2) малоразвитого, неполноценного человека;
- 3) упрямого человека.

ФЕ, описывающие индивида с точки зрения его интеллектуального развития, можно сгруппировать на основе следующих признаков:

- сравнение с заполнением пространства чем-л.: *meubler sa tkte* (букв. 'меблировать свою голову') и *avoir la tkte bien meublée* (букв. 'иметь хорошо меблированную голову') имеют значения соответственно 'приобретать знания' и 'иметь хорошие познания'. Глагол *meubler* обнаруживает ассоциативно-образные связи с процессом накопления информации;

- сравнение с деревом по признаку твёрдости (по аналогии с языковыми метафорами 'дуб', 'дубина'): *tkte de bois* – 'тупой человек';

- сравнение с "наличием посторонних предметов в голове", затрудняющих умственную деятельность: *avoir beaucoup de lune dans la tkte* (букв. 'иметь много луны в голове') – быть придурковатым. В данном контексте проводится параллель с негативным влиянием, которое луна оказывает на психическое состояние, поведение человека;

- сравнение с нанесением телесных повреждений субъекту, приводящих к умственным расстройствам: *avoir un coup de hache a la tte* (букв. 'получить удар топором по голове') – быть тронутым;

- сравнение с привнесением абсурдных изменений в субъекте: *perdre la tte* (букв. 'потерять голову') – в контексте приведённой ФЕ существительное *tte* символизирует 'разум'. Данное выражение употребляется в переносном значении 'выжить из ума';

- сравнение с животными, которым приписывают признак глупости: *tte de mule* (букв. 'голова мула') – тупица.

Сема 'упрямство' фразеологизируется в идиомах, основанных на:

- сравнении с людьми определённой национальности, для которых данное качество является характерным: *tte de boche* (букв. 'голова фрица' пренебр.) в арго – 'упрямый осёл';

- сравнении с животными, проявляющими упрямство: *tte de veau* (букв. 'голова телёнка') – упрямец. Данная ФЕ является полисемичной, обозначая также глупого человека.

Таким образом, мы видим, что в основе факта оценивания заложен принцип антропометричности, т. е. соизмерения сущностей «в соответствии с собственно человеческим масштабом знаний и представлений, а вместе с тем и с системой национально-культурных ценностей» (Телия, 1988: 40).

Анализ приведённых выше примеров показал также, что в большинстве случаев сферами употребления данных ФЕ являются разговорная речь, просторечие, арго и профессиональные жаргоны, составляющие, как известно, устную некодифицированную сферу общенациональной речевой коммуникации (БЭСЯ, 2000: 402). Преимущественное использование этих идиом в обиходно-разговорном стиле речи обуславливается высокой степенью их стилистической окрашенности и коннотативной насыщенностью, которую имеют большинство ФЕ.

Известно, что разговорная речь – это разновидность устной литературной речи, обслуживающая обиходно-бытовое общение. В акте коммуникации используется в первую очередь явления разговорной речи, которые связаны с её стилистической экспрессией и маркированы как элементы сниженной стилистической окраски (БЭСЯ, 2000: 407-408). Реализуясь в речи людей, владеющих литературной нормой, разговорная (фамильярная) лексика свидетельствует об определённом отношении к адресату. Так, для обозначения глупого, недалёкого человека используется ФЕ *petite tte* (fam.), основанная на сравнении размера человеческой головы и уровня интеллектуального развития. Говоря о сумасшедшем человеке, французы употребляют идиому, основанную на сравнении по признаку умственной неполноценности как следствия физической травмы: *tte tombé sur la tte* (fam.) – 'быть с приветом' (букв. 'упасть на голову').

Просторечие – одна из форм национального языка, где представлены единицы всех языковых уровней. Особое место среди них занимают фразеологизмы. ФЕ, как составная часть литературного просторечия отличается яркой экспрессивной окраской грубоватости, фамильярности. Они выступают в качестве средства социально-речевой характеристики персонажей, для сниженной в экспрессивном плане характеристики лиц, предметов, событий: *tkte de navet* (pop.) – ‘упрямая башка, болван’, буквально ‘голова репы’, *tkte a gifles* (pop. букв. ‘голова для пощечин’) в значении ‘противная рожа’. В большинстве случаев просторечные ФЕ указывают на отрицательное отношение к субъекту.

Для большинства перечисленных ФЕ характерны экспрессивно “сниженные” оценочные слова с гаммой оттенков от фамильярности до грубости, которым в литературном языке есть нейтральные синонимы. Лексема *tkte* в составе подобных идиом приобретает семы ‘глупость’, ‘ум’, ‘упрямство’.

Говоря о жаргоне, мы имеем в виду разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста. Жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств. Жаргонизмы чаще всего отражают юмористическое или фамильярное отношение к предметам действительности. Арго – это профессиональный жаргон, функция которого состоит в объединении одной социальной прослойки общества и противопоставлении её остальной части общества (Степанов, 1965). Арго характеризуется очень узкой семантической сферой, но в этой сфере лексика предельно избыточна: *avoir du beurre sur la tkte* (arg. букв. ‘иметь масло на голове’) – ‘иметь на счету несколько мокрых дел’, *tkte a X* (arg.) – ‘математик’.

Анализ приведённых выше примеров показал, что для ФЕ с лексемой “*tkte*”, используемых в разговорно-обиходном стиле речи, характерна асимметрия в сторону отрицательных значений. Данные идиомы отличает широкая известность и активное употребление.

Для некоторых ФЕ характерна полисемичность, то есть способность единицы служить идентификатором различных предметов и явлений. Снятие многозначности очень часто осуществляется с помощью контекста, который, тем самым, играет ключевую роль для определения значения фразеологизма. Необходимо отметить, что чем меньше степень семантического преобразования ФЕ, тем слабее оппозиция между значением ФЕ и значением её прототипа, что затрудняет выделение и идентификацию этой единицы в контексте. И, наоборот, по мере возрастания степени семантического преобразования смысловая «дистанция» между фразеологизмом и его прототипом увеличивается, усиливается оппозиция между их значениями, что, в свою очередь облегчает во многом идентификацию. Контекст (от лат. *contextus* – соединение, связь) –

это фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста. Н.Н. Амосова предлагает «... под контекстом понимать сочетание семантически реализуемого слова (т. е. слова, относительно реализации которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (т. е. элементом речи, несущим требуемое семантическое указание)» (Амосова, 1963: 28).

Так, у ФЕ *forte tkte* (букв. 'сильная голова') в контексте различных ситуаций возможны следующие толкования:

а) упрямый человек: *Quant a vous, monsieur Cordier, je vous conseille de ne pas faire la forte tkte* (M. Pagnol, 1982) – 'Что же касается вас, господин Кордье, я бы вам не советовал упрямитесь';

б) зачинщик, смутьян: *Voici Potiй, ma chire Sabine, une forte tkte, un gi-bier d'йchafaud* (A. Wurmser, 1990) – 'Дорогая Сабина, вот наш Потье, смутьян и кандидат на эшафот';

в) умница, человек с головой: *Elle йtait la forte tkte de la famille...* (R. Rolland, 1979) – 'В семье она была самой рассудительной и трезвой'.

Таким образом, данная ФЕ в контексте первых двух предложений характеризует индивида с точки зрения черт характера, в контексте третьей фразы – с точки зрения интеллектуальных качеств.

В идиоме *avoir la tkte dure* (букв. 'твёрдая голова') актуализируются следующие значения :

а) тупой, малоразвитый человек: *Non pas que j'eusse la tkte dure, j'apprenais avec facilitй* (J. de La Brite, 1985) – 'Не то чтобы я была тупа, я легко всё усваивала';

б) быть упрямым: *Annette avait la tkte dure. Elle entendait ce qui lui plaisait* (R. Rolland, 1964) – 'Но Аннетта была упряма. Она любила делать так, как ей нравилось'.

Сема 'тупость' представлена также во фразеологизме *tkte de bois* (букв. 'деревянная голова'): *Tkte de bois, flemmard, un peu bouchй, je n'ai jamais mordu au latin* (J. Apouilh, 1983) – 'Тупой, ленивый, бестолковый, я так и не смог осилить латынь'. В контексте следующего предложения данная ФЕ приобретает значение 'каменное, неподвижное лицо': *... elle essaya de lire sur ce front, sur cette atroce physionomie, et trouva ce qu'en affaires on nomme une tkte de bois* (H. de Balzac, 1991) – '... она попыталась понять, что выражала его противная физиономия, но ничего не смогла прочесть на этом, как говорят в деловом мире, каменном лице'. Такое значение возможно благодаря ассоциативно-образным связям, возникающим в сознании носителей языка: используя эпитет 'деревянный', французы подразумевают 'неподвижный, застывший', говоря о человеке – 'сдержанный, способный скрывать свои истинные чувства и эмоции'.

ность фразеологизмов, поскольку в речи реализуется их коммуникативный потенциал как единиц языка в рамках фразеологических конструкций.

Литература

- Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Изд-во ЛГУ, 1963.
- Богданова И.О. Семантическая бифуркация эвристических лексем во фразеологизмах (на материале фразеологических единиц с фразеолоксмой *femme*)//Проблемы идиостнической фразеологии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Вып. 2(5). – С. 25-29.
- БЭСЯ. Языкознание. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688с.
- Степанов Ю. Французская стилистика. Изд-во «Высш. шк.», М., 1965. – 355с.
- Сухорукова Ю.С. К вопросу о семантическом поведении заимствованной лексики французского языка во фразеологическом контексте//Проблемы идиостнической фразеологии. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Вып. 2(5). – С. 51-55.
- Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция//Метафора в языке и тексте / Под ред. В.Н. Телия. М., 1988. – С. 26-52.
- Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я.И. Рещера. М., Госизд-во иностр. и нац. словарей. 1963. 1112с.
- Anouilh J. "L'Hurluberlu ou le gïactionnaire amoureux". Gallimard. Paris. 1983.
- Balzac H. "Le rire Goriot". M., Edition du Progres, 1977.
- Hugo V. "Les Misïrables". Marius. Paris. Malson Quantin. 1981.
- J. de la Brïte "Mon oncle et mon cure". Gallimard. Paris. 1985.
- Pagnol H. "Topaze". Librairie Hachette. Paris. 1982.
- Rolland R. "L'Ame enchantïe". M.: Edition du progress. 1964.
- Saint-Simon "La cour de Louis XIV". Gallimard. Paris. 1986.
- Stendal "Le Rouge et le Noir". – M.: Edition en langues ïtrangïeres, 1958.
- Wurmser A. "L'Enfant enchaonï". Gallimard. Paris. 1990.
- Zola E. "Au bonheur des dames". Librairie Hachette. Paris. 1978.

О.В. Серкина
г. Белгород, БелГУ

Временной аспект абсолютной конструкции

Рассматривая функционирование абсолютных конструкций (далее – АК) в двух типах контекста – дескриптивном и недескриптивном, следует признать, что в силу своего предикативного характера данные конструкции всегда обладают некоторыми темпоральными характеристиками.

Временное значение в АК в большинстве случаев распознаваемо. Тем не менее, мы говорим в отношении АК об относительном, или таксисном, времени ввиду отсутствия в конструкции основного носителя временных значений – глагола в личной форме. Основные временные значения, передаваемые при помощи АК представлены как одновременность, предшествование и следование за ситуацией, вербализованной в основном предложении (далее – ОП).